

Солёное и сладкое.

{Куро}

Проходя мимо комнаты Мими в очередной раз, Сола сжала мою руку и очень обеспокоено посмотрела на дверь, но всё же пошла дальше.

Сола открыла дверь, колокольчики звенькнули, и мы вышли навстречу тёплому солнцу. Она повела меня по широкой дороге, проходящей через всю деревню. По пути я увидела магазин с выпечкой и предложила зайти, но Сола отказалась, сказав, что мы потом туда зайдём. Её поникшее лицо совсем не соответствовало настроению вокруг нас, поэтому я всё же подняла тему взаимоотношений:

- Всё думаешь о Мими?

Сола вздрогнула, но всё же ответила честно:

- Да. Я даже не знаю, что сделала не так!

- Может, просто с ней поговорить? Я уверена, что вы сможете помириться.

- Но она постоянно убегает! Мне её не поймать, - Сола катнула камушек с дороги.

- Тогда пусть подкараулит её у входа! - вставила Нобу.

- Нет, Нобу, так нельзя.

- Почему?

- Потому что это будет странно.

Конечно я тоже не могу понять как можно «не поймать» Мими, по-сути, в четырех стенах Аметиста, но Соле я предложила другое:

- Тогда лови момент и сама начни разговор, главное чтобы вы были наедине. Не знаю, может Момо даст ключ от комнаты Мими, а ты подождешь её там?

- Хм, ну может. Ладно, потом решу. Мы пришли.

Обернувшись назад я поняла, что мы дошли до края деревни, получается Аметист и церковь находятся как бы на противоположных концах.

Подойдя ближе, я наконец смогла разглядеть её получше: это было каменное здание, немного выше Аметиста. В глаза сразу бросались две колонны у входа и цветная мозаика – круглое, похожее на розу, окно с цветными стёклами. Хотелось бы сказать, что здание было красивым, но от него исходило какое-то холодное давление, так и норовившее накинуть ошейник и увести в рабство. Как бы ни было светло снаружи, лучи солнца будто избегали этого места – прямо на пороге свет столкнулся с тьмой, создавая грань между ними под аркой входа. Было ощущение, что я подошла к самому разлому мироздания, где почти ничего не было видно по ту сторону невидимого, но в то же время такого осязаемого барьера, разделяющего внешний мир и мир тьмы этой церкви. На улице было достаточно тепло, я бы даже сказала жарко, однако, зайдя внутрь церкви, я ощутила леденящий холод, от которого мурашки пробежали по коже. Весь

шум и гам, присущий деревне, вмиг затих, поглощенный сводом и стенами этой церкви. Под потолком оказался ещё один витраж, однако даже в такой солнечный день, свет лишь едва освещал алтарь, стоящий в конце огромного зала.

Я стояла на пороге, парализованная чувством опасности, исходящего как будто из самих глубин этой церкви, до тех пор, пока Сола не потянула меня внутрь. Моё тело как будто онемело, и я могла лишь молча смотреть на её недоумевающее лицо. Кое-как мне удалось взять себя в руки и улыбнуться ей, показывая, что всё в порядке.

Сола повела меня, едва переступавшую ногами, в сторону алтаря. По мере того как мы приближалась, чувство напряжения внутри меня всё росло. За алтарем оказалась дверь, выкрашенная в цвет стены, из которой, будто паук, почувствовавший, что одну из его нитей тронула жертва, вышел мужчина. Чёрная сутана зашуршала подолом, седые волосы и лисья улыбка на лице с прищуренными глазами – вот как он выглядел.

Направляясь к нам, священник ещё сильнее растянул губы в улыбке и протянул свои руки навстречу нам, заслоняя часть света, отчего силуэт выглядел ещё более давящим сверху.

Настроение Сола совсем не соответствовало моему – когда священник подошёл к нам поближе, Сола весело поприветствовала его:

- Здравствуй, Отец Крукс! Я вернулась! - так значит это тот самый отец Крукс, о котором Сола недавно говорила? Хотя стоило об этом догадаться.

Священник, вернее, Крукс, приложил палец ко рту, к которому будто бы была приклеена улыбка, и тихонько шикнул, призывая соблюдать тишину. Сола в ответ приложила ладонь ко рту, и уже только после этого отец ответил:

- И тебя приветствую, дочь моя. Рад твоему возвращению. Спасибо, что исправно и безукоризненно выполняешь свою миссию. Но что ж мы будем здесь стоять? Пойдёмте со мной, в мой кабинет, там ты мне отчитаешься, а заодно и представишь свою новую знакомую.

Он пригласил нас зайти внутрь стены, откуда вышел сам. Я так и не проронила ни слова, меня всё ещё одолевало чувство дискомфорта, резко усилившееся, когда Крукс вышел к нам на встречу.

И вот Сола опять тянет меня, а я опять через силу заставляю свои ноги двигаться. Мне, конечно, очень приятно держать её руку, она мягкая и нежная, прямо как у какой-нибудь принцессы из сказок, которую обязательно возьмёт в жены прекрасный принц на белом коне. Почему-то моё сердце заболело, стоило мне подумать об этом. Пусть даже если он – принц на белом коне! Не отдам я ему Солу! А могу я стать этим самым принцем?

Пока я была погружена в свои мысли, помогающие отвлечься от чувства тревожности, пропитанное этим местом, мы уже перешагнули порог. За дверью оказался короткий коридор, расходящийся в две комнаты. В нос ударила невероятная смесь запаха эфирных масел, доводящая до раздражения. Аромат был настолько концентрированным, что почти превращался в туман, и моя голова пошла кругом.

Сола подставила мне плечо, чтобы я не упала. Удивительно, она выглядела как обычно.

- Прости, Сола, что-то мне нехорошо.

- Со мной в первый раз так же было. Не волнуйся, в кабинете тебе станет легче, - успокоила

меня Сола.

Пока она поддерживала меня, я краем глаза заметила, что с лица Крукса вдруг резко сошла улыбка и его глаза подозрительно сузились, как если бы его веки стали как две узкие щёлки, через которые он углядел что-то интересное. Заметив мой взгляд, он снова вернулся к своей улыбающейся «маске» и протянул руку в сторону левого поворота приглашая зайти внутрь.

Проковыляв в комнату, я увидела перед собой странную картину: помещение больше походило не на скромное, аскетичное жилище монаха, а на полноценный рабочий кабинет, с массивным столом и мягким стулом. В одном из углов стояла вешалка с шляпой и верхней одеждой. Также прямо в центре стоял столик поменьше, на котором уже были чай с угощениями. В углах расположились высокие шкафы с кучей книг и разных бумаг, некоторые из них лежали на столе, рядом с чернильницей и перьевой ручкой. Ещё на этом же столе я заметила пару печатей: большую и маленькую. Возможно, большая для более важных дел, меньшая для менее важных.

Пока я оглядывала помещение, отец Крукс показал на два дивана, стоящие друг напротив друга вокруг столика. Всё выглядело так, будто он поминутно знал, когда Сола придёт. А, хотя на ней же есть метка отслеживания.

Сола как ни в чём не бывало уселась на один из диванчиков, и я пользуясь возможностью, плюхнулась рядом с ней, взяв долгожданную передышку. Крукс сел напротив, разливая чай в две чашки – одна для меня, другая для Сола. Затем он заговорил:

- Ну что ж, давайте наконец представимся, - предложил священник. - Меня зовут Крукс, я, как и все люди, раб Божий, служу Господу верой и правдой в этой церкви, - он сделал акцент на слове «люди». - Кроме того я являюсь покровителем этого божьего дитя, вверенного мне Академией - он указал на Солу.

Он опять улыбнулся, ещё шире, что мне начало казаться, что у него лицо треснет пополам от натяжения.

Я хотела представиться сама, но Сола опередила меня:

- А это – Куро, я её встретила у озера Шинж, во время своего патруля. Она путешествует по миру и сейчас направляется в Урбс, и я предложила остановиться в нашей деревне. А ещё Куро вкусно готовит. Вот.

Как-то маловато. Хотя учитывая, что Сола встретила меня буквально вчера, это неудивительно. Плюс я всё же соврала ей тогда.

На лице Крукса ни одна мышца даже не дрогнула. Он поверил в такое расплывчатое описание меня?

- В таком случае вознесём же молитвы Богу за милостиво дарованную нам еду, - сказал Крукс, прежде чем начать есть.

Он и Сола сложили руки и закрыли глаза, и я, следуя их примеру, сделала так же. Предполагаю, это какой-то церковный обряд, потому что в моей семье никто так не делал.

Как только благодарственный ритуал был завершен, я и Сола приступили к чаю, а Крукс заговорил вновь:

- Итак, вернёмся к делу. Если ты не против присутствия твоей подруги, то я готов выслушать твой доклад.

Пока Крукс общался с Солой, я вдыхала аромат чая, который перебивал те запахи, что мучили мой нос. Однако как только я отхлебнула немного, то едва не поперхнулась – на вкус он был солёным! Я было понадеялась, что хоть печенье усладит мой язык, но к сожалению, и оно не порадовало меня, оказавшись до невозможности острым на вкус.

А тем временем Сола начала свой рассказ:

- Как и раньше, ничего особенного не произошло, кроме того, что я случайно встретила Куро.

- Дочь моя, твой рассказ слишком короток, мне хочется получше узнать, как вы встретились, - в голосе Крукса слышалось недовольство, однако на лице у него была всё та же улыбка, с которой он встретил нас. Наверное мне эта улыбка в кошмарах сниться будет.

- А, хорошо, - неохотно согласилась Сола. И понятно почему! На её лице появился румянец, она стрельнула в меня глазками. Я едва заметно мотнула головой – не хочу, чтобы этот священник интимную подробность нашей встречи.

- Мы встретились на берегу озера, и переночевали там же.

Мне пришлось положить печенье обратно на стол, а в мою голову начали закрадываться подозрения. Крукс очень внимательно смотрел за моими действиями и, когда я закончила, обратился уже ко мне.

- Тогда я прошу тебя, дочь моя, поведай мне свою историю ты. Откуда ты? Зачем пришла сюда? Почему именно Урбс тебя интересует.

И тут я почувствовала, как моё сердце упало в пятки. Я была совершенно не готова к расспросу!

- Я пришла к озеру, чтобы найти редкую рыбу – рыльбуку. Как раз там, не поверите, я и смогла её поймать, - вспомнив, то, что рассказывала Соле, ответила я.

Лицо Крукса ничуть не изменилось, хотя, судя по его последнему обращению к Соле, не стоит обманывать себя этой фальшивой улыбкой. Он пристально смотрел мне в глаза, а потом спросил:

- А почему же ты не кушаешь, дочь моя? Неужели мой чай и пряности настолько невкусные? - расстроенно спросил Крукс. Его глаза прямо прожигали меня. Такое ощущение, что от моего ответа зависит моя жизнь.

- Не подумайте ничего такого, просто я очень хорошо насытилась завтраком в Аметисте, - как можно естественнее сказала я.

Крукс смотрел на меня ещё пару мгновений, после чего, наверное, удовлетворённый моим ответом, вернулся к расспросу Сола.

- Вот что мне интересно, дочь моя, где же вы ночевали вдвоём?

- Кстати об этом, неожиданно, но в этот раз мы смогли переночевать в доме, что у озера, - продолжила Сола, но тут встрепенулся и Крукс неожиданно перебил её.

- Подожди, ты говоришь о том самом доме? Около погреба? - Крукс как-то слишком оживился, при упоминании той коробки, которую они называют домом.

- Да, именно о нём, - незамедлительно ответила Сола.

Священник вновь посмотрел на меня, однако в этот раз, его лицо буквально сияло – казалось, что он увидел перед собой ангела: его улыбка настолько сильно натянула кожу, что она едва ли не трещала от напряжения. Он глядел на меня замороженным взглядом, будто нашёл то, что искал на протяжении всей своей жизни, будто вот-вот расплачется и бросится меня обнимать, как блудного сына, вернувшегося домой.

Я не смогла понять, что у него было на уме, и он вроде бы даже искренне улыбался, но почему-то мне стало не по себе от его фанатичного взгляда.

- Ну, что же вы, отец Крукс, невежливо так пристально смотреть на девушку. Особенно вам, как духовному лицу, - пожурела его Сола.

Тут Крукс вспомнил, где он и кто он, и вернул «маску» на своё лицо.

Сола хотела было продолжить свой рассказ, но Крукс поспешил закончить допрос:

- В таком случае, мне нет смысла более вас задерживать, хоть мне и была приятна ваша компания. Джорк, приberi здесь, - обратился Крукс к кому-то. Я и Сола начали оглядываться по сторонам в поисках человека, которого позвали.

Крукс громко прочистил горло, и уже только после этого вешалка с одеждой и шляпой словно ожила и подошла к нам. Мы с Солой ахнули. Неужели здесь был кто-то ещё?! Из рукавов показалась перчатка, взяла поднос, на котором Сола не оставила ни одной печенки и, сопровождаемый гробовой тишиной, вышел из комнаты. Всё это время я провожала его взглядом, не понимая, почему он стоял и прикидывался вешалкой? Для чего? Всё это выглядело очень странно. На меня вновь обрушилось жуткое чувство опасности, благо Крукс поспешил выпроводить нас из церкви.

Удивительно, что как только я вышла из церкви, все неприятные чувства покинули меня и я почувствовала облегчение. Я глубоко вдохнула, потянув носом свежий воздух и поклялась себе, что если в следующий раз меня потащат в эту церковь, то я всеми силами буду упираться!

- Что-то я уже устала, давай вернёмся обратно в Аметист, - предложила я Соле.

- Хорошо, - легко согласилась она. - Но что насчёт того, чтобы зайти в ту кондитерскую за чем-нибудь вкусненьким?

- Конечно! - ответила я. А как иначе? Для девушки сладкое – что мёд для медведя: всегда хочется и всегда мало. Естественно, я не могла не принять такое заманчивое предложение Сола! Плюс после разочарования от чаепития в церкви прямо хотелось съесть чего-нибудь по-настоящему вкусное!

Как только мы открыли дверь в магазинчик, я испытала настоящее блаженство: воздухе витали ароматы выпечки и сладкого. Куда ни глянь – везде были всевозможные пирожные, тортики, даже конфеты!

У прилавка спиной к нам стоял мужчина. Он не мог похвастаться стройной фигурой, потому как был втрое шире меня, но, когда он повернулся и посмотрел на нас, на его лице расцвела

улыбка. Она была абсолютно естественной, доброй и искренней, с которой пугающая улыбка, нет скорее ухмылка, Крукса не идёт ни в какое сравнение. Мужчина стоял прямо посередине стойки, по обе стороны от него простирались горы желанных вкусов.

Тогда мой взгляд был устремлён только на одно – это рассыпчатое печенье плоской формы, на верхушке которого, словно горный пик, расположились белоснежные взбитые сливки и уже на них лежала вишенка, отлично подчёркивающая всё, что находится под ней.

Я протянула руку, чтобы взять его, но мои пальцы громко тукнулись о прозрачное стекло.

- Ой, девушка, куда вы так спешите? Эти сладости никуда от вас не убегут! - рассмеялся мужчина. - Вот, это вы хотели? Возьмите, за счёт заведения!

Он взял то самое пирожное, которое я хотела, добродушно улыбнулся и поставил на стойку передо мной. Отказаться было уже нельзя, и пока я его ела, продавец в это время обратился к Соле:

- Ах, это ты, Сола! Давненько же ты ко мне не заходила! Праздник сегодня какой?

- Да меня не так уж и долго не было! - возмущённо ответила Сола и, сложив ладони и наклонив голову, довольно мило улыбнулась. - Повод есть, но это – секрет.

Я как раз доела дарованное мне печенье и уже облизывала свои пальчики. Оно было просто удивительным, но, к сожалению, моя жадность воспрепятствовала мне насладиться им в полной мере, поэтому я просто проглотила его за один укус. Пекарь посмотрел на меня довольным взглядом.

- Что ж, раз сегодня меня посетили столь прекрасные дамы, то я сделаю вам скидку! Ха-ха! - весело захохотал он, простирая руки в обе стороны, как бы открывая нам ворота в прекрасный мир сладкого.

- Да-да, знаю я эти твои скидки: сначала угостишь бедную жертву своими превосходными пирожными, а потом уже и не откажешь тебе, - усмехнулась Сола, однако всё же подошла и указала на несколько интересующих её сладостей. - Но, так и быть, мы с радостью воспользуемся этой возможностью. Кстати, - обратилась она ко мне, - я же вас не представила. Это – Бонум. Он, как ты могла заметить, продает различную выпечку, причём собственного приготовления, - она повернулась обратно к Бонуму и кратко представила уже меня. - А её зовут Куро.

Она разговаривала с кондитером абсолютно спокойно и ненапряжно, не так как с Круксом. В церкви у меня сложилось ощущение, что Сола скорее относится к Круксу как к духовному наставнику, отцу.

Сола, видя как я облизываюсь на пирожные, похожие на то, что было съедено мной минуту назад, попросила и их тоже завернуть. Я прилипла к ней, наполненная чувством искренней благодарности:

- Боже, как же я тебя люблю! - это немного смутило её, но она не оттолкнула меня, и мы, под одобрительным взглядом Бонума, вышли из магазина, направляясь к Аметисту. Хотя было чувство, будто я что-то забыла.